

Солнце медленно клонилось к закату, заливая палату в школьном медпункте, что ютился в северо-западном углу кампуса. На узкой койке у стены, прямо под небольшим окном, спали двое парней. Багровый свет, скользивший по одеялу, становился всё уже, пока наконец не сжался до крошечных полос, заигравших на двух молодых, красивых лицах. Угасающие лучи словно не хотели уходить, медля на нежной коже.

На стене монотонно тикали часы: секундная стрелка совершала круг за кругом, часовая и минутная то сходились вместе, то вновь разбегались. Так продолжалось, пока на циферблате безжалостно не застыло полчетвёртого вечера.

Мао Сяочуань проснулся первым. Он сонно покрутил головой, оглядываясь по сторонам. На его бледных со сна щеках постепенно проступил мягкий, здоровый румянец.

Вдруг тишину палаты разорвал истошный вопль. Крик этот, резкий и яростный, зашипел, точно раскалённая кочерга, брошенная в ледяную воду. От этой неожиданной рулады, казалось, вздрогнули даже стены. Последний золотистый блик испуганно соскользнул с лиц парней и бесследно растворился в густой листве за окном.

Крепко спавший Юань Синь мгновенно очнулся. Прежде чем разум успел осознать происходящее, тело сработало на чистых рефлексх: он рывком сел, выбросил вперёд левую руку и мёртвой хваткой прижал к себе вопящего Мао Сяочуаня, намертво зафиксировав его в стальных объятиях.

— Я... я... чёрт, я же опоздал! Опоздал! — завопил Мао Сяочуань, отчаянно брыкаясь. — Ты почему меня не разбудил? Мы же договаривались!

С этими словами он сбросил одеяло и кубарем скатился с койки. Осенний сквозняк тут же обжёг кожу холодом, заставив его задрожать, но Сяочуань даже не обратил на это внимания. Согнувшись в три погибели, он принялся босиком шнырять по чистому полу в поисках обуви.

Юань Синь молча опустил взгляд на свою опустевшую левую руку. В груди на миг образовалась щемящая пустота, а он выглядел едва заметно разочарованным.

Сяочуаню было недосуг раздумывать, кто и когда успел его разделить с одеждой. Он лихорадочно втиснул ноги в кроссовки, ухватил со спинки кровати школьный пиджак и бросился к выходу.

— Юань... Юань Синь, я побежал! — бросил он на ходу.

— Да постой ты... — только и успел выговорить Юань Синь, но договорить «поаккуратнее» уже не вышло: парень уже растаял в дверном проёме.

Сон улетучился окончательно. Юань Синь сидел на койке, выпрямив спину. Он задумчиво

проводил взглядом захлопнувшуюся дверь, затем перевёл взор на настенные часы. Помедлив, повернулся к окну, за которым тихо покачивалась ветка клёна, уже тронутая багрянцем и золотом осени.

Немного погодя он взял со столика мобильный. Он привычно набрал номер. В трубке раздались длинные гудки.

Трубку сняли после первого же вызова. Из динамика донёсся сухой, собранный мужской голос:

— Слушаю, молодой господин Юань. Что-то нужно сделать?

— Выясни всё про кое-каких людей, — велел Юань Синь. Он в мгновение ока сменил мягкий и тёплый взгляд на ледяной.

— Будет сделано.

Назвав имена, Юань Синь нажал отбой.

С началом осени дни стремительно шли на убыль. Стрелка ещё не доползла до четырёх часов, а на западе от бывшего солнца осталась лишь узкая багровая полоска заката. Юань Синь поднялся, неторопливо подошёл к окну и поднял правую руку, указывая на клочок потемневшего неба, проглядывавший сквозь густое переплетение ветвей.

Застыв так на несколько секунд, он вдруг резко опустил руку и принялся внимательно разглядывать собственную ладонь. Прямо посередине неё пролежала необычная, чёткая поперечная линия, делившая кожу пополам — словно знак разорванной судьбы.

Четвёртый урок ещё не закончился, когда Мао Сяочуань под предлогом визита в уборную улизнул из класса. Стокилометровым спринтом долетев до общежития, он ворвался в свою комнату и, тяжело отдуваясь, вытащил из шкафа объёмистый рюкзак. Спешно перерыв тумбочки, сгрёб в охапку сменную одежду, туалетные принадлежности и прочие мелочи. Несколько быстрых движений — и рюкзак раздулся до предела.

Застегнув молнию, он с размаху похлопал по тугим бокам рюкзака и огляделся. Проверил, не позабыл ли чего-то важного, но комната выглядела пустой.

В голове у него всё уже было распланировано: на ближайшие дни он переберётся к Юань Синю. Тот серьёзно повредил правое плечо, а значит, элементарно не сможет сам умыться или приготовить поесть. И дело тут даже не в том, что Юань Синь был его негласным вожаком. Пострадал-то он, защищая Сяочуаня, так что долг совести обязывал помочь.

От отца эту затею придётся скрыть — меньше знает, крепче спит. Сяочуань терпеть не мог обременять людей своими заботами. При всей своей внешней бесшабашности парень он был чуткий, ранимый и до крайности щепетильный.

Конечно, гостить у чужих людей — сомнительное удовольствие: вечно чувствуешь себя стеснённым. Но, признаться честно, воспоминания о шикарной ванне Юань Синя, его огромной мягкой постели, домашнем кинотеатре и стильном кабинете грели душу. Впрочем, злоупотреблять гостеприимством Сяочуань не собирался. Стоит руке Юань Синя зажать настолько, чтобы тот мог обходиться без посторонней помощи, как он тут же вернётся в общагу. Именно поэтому вещей он взял самый минимум.

Оставалось только уладить вопрос с классным руководителем, Учителем У. Юань Синь для школы был фигурой без пяти минут священной — гордость класса, надежда учителей, редчайший самородок, рождающийся раз в столетие. В глазах Учителя У сотня таких шалопаев, как Мао Сяочуань, не стоила и волоска с головы гениального Юань Синя. Так что в согласии классного сомневаться не приходилось.

Сяочуань прекрасно понимал: классный руководитель без лишних слов отпустит его присматривать за главным достоянием школы. На этом сомнения были исчерпаны.

Быстро окинув комнату прощальным взглядом, он удовлетворённо кивнул, подхватил тяжёлый рюкзак обеими руками, привычным рывком закинул его за спину и решительно шагнул к выходу.

Дверь распахнулась с оглушительным треском прямо перед его носом. Сяочуань едва успел отпрянуть — сильный порыв воздуха едва не сбил его с ног. Не увернись он вовремя благодаря своей кошачьей ловкости, сейчас точно валялся бы на полу с расквашенным носом.

— Твою ж дивизию! — выдохнул он.

— Панда, ты совсем припух? — рявкнул Сяочуань, отскакивая назад. — Руки отсохнут дверь нормально открыть?.. Ой.

На пороге стоял совсем не Толстяк. Перед ним высился стройный, всегда безупречно вежливый Ли Сяовэй. Лучи садящегося солнца, отразившись от оконного стекла в глубине коридора, ударили Сяочуаню прямо в лицо, заставив его зажмуриться и прикрыть глаза ладонью.

— Сяочуань? Ты чего здесь? — удивлённо спросил староста.

Сяочуань опустил руку и облегчённо выдохнул. Слава богу, не Толстяк. С этим наглым увальнем каши не сварить — вечно лезет на рожон и ищет приключений на свою голову.

— Да вот, вещи собираю, — Сяочуань стащил с плеча пухлый рюкзак и продемонстрировал его старосте, силясь выдать беззаботную улыбку.

— Уезжаешь куда-то? — нахмурился Ли Сяовэй. — Что-то стряслось?

— Да нет, ничего... Просто Юа... — Сяочуань прикусил язык на полуслове, лихорадочно соображая, как выкрутиться. — Ну, сам понимаешь, выпускной класс на носу. Дядя мне репетитора сообразил. Будет подтягивать по вечерам. Дерут, правда, безбожно — по сотне юаней за час!

— Репетитора? — Ли Сяовэй закрыл за собой дверь и недоверчиво хмыкнул. — И что за учитель? Надёжный человек?

— А? — Сяочуань растерялся, не ожидая такой дотошности. — В каком смысле?

— Ну, профессионал своего дела? Сейчас ведь полно шарлатанов, которые наживаются на паникующих выпускниках. — Ли Сяовэй подошёл ближе.

— Да надёжнее некуда! — Сяочуань забежал глазами и закивал с преувеличенным энтузиазмом. — Мы... это, давно знакомы. Он жутко умный. Сам учится... точнее, у него все ученики круглые отличники! Да, именно так!

Он отчаянно жестикулировал, а про себя думал: «Ещё бы не надёжный! Мы не просто знакомы — мы за одной партой сидим, дружим... Да я у него дома спал, в конце концов!»

— Вот как... — В голосе Ли Сяовэя скользнула едва уловимая грусть. — Выходит, мы теперь не будем ночевать в одной комнате?

Сяочуань недоумённо взглянул на него.

Ли Сяовэй мягко рассмеялся, сглаживая неловкость:

— Да я к тому, что без твоей вечной суеты Толстяк со скуки помрёт. Да и остальные тоже приуныют.

— А-а, ты об этом! Да не парься... — Сяочуань поправил лямки рюкзака. — Это всего на пару дней, максимум на неделю. Кто ж каждый день репетитора нанимает? У моего старика карманы не бездонные, чтобы так шиковать.

— И то верно, — улыбнулся Ли Сяовэй. Он по-дружески взъерошил кудри Сяочуаня. — Как добираться думаешь? Подвезти?

— Нет-нет-нет, не стоит! — замахал руками Сяочуань.

Ему только свидетелей не хватало. Если староста решит его проводить, то непременно вычислит, что Сяочуань направляется напрямиком к Юань Синю. И тогда пиши пропало — слухов вовек не оберёшься!

«Стоп, а что у нас вообще может быть за "дело"?» — мысленно дал себе затрещину Сяочуань.

— Да брось ты скромничать, у меня мопед под боком, — Ли Сяовэй не терпящим возражений жестом перехватил рюкзак у Сяочуаня. — Твой дядя ведь совсем рядом живёт? Не бойся, довезу в лучшем виде — быстро и с ветерком.

Ли Сяовэй закинул рюкзак на одно плечо, а другой рукой приобнял Сяочуаня за шею:

— Может, сначала перекусим, а потом в путь?

— Да нет, не надо... я сам... — Сяочуань лихорадочно соображал, как отвертеться, но тут случилось непредвиденное.

Раздался оглушительный грохот.

Дверь общаги сотряслась от нового удара. Правда, на этот раз напор, скорость и изящество явно хромали. Казалось, в косяк со всего маху впечатался огромный мешок с мукой. Сомнений не оставалось: в комнату ломился Толстяк.

— Ха-ха-ха! А вот и я! — раздался раскатистый хохот, и в комнату, победно сияя, ввалился Лю Да.

— Ну наконец-то, кудрявый! Попался, кишкоправ недоделанный! — Толстяк с разбегу попытался заключить Сяочуаня в удушающие объятия. Тот в ужасе отпрянул.

— Остынь, Панда, — Ли Сяовэй ловко выставил локоть, удерживая тушу одноклассника на безопасном расстоянии. — Сяочуань уезжает, ему некогда валять дурака.

— В смысле уезжает? Куда это? — Толстяк разочарованно затормозил и недовольно почесал круглый живот.

— К дяде... — соврал Сяочуань, чувствуя, как предательски задёргалось правое веко. — К экзаменам готовиться. Буду по вечерам с репетитором заниматься.

— С ре-пе-ти-то-ром? — переспросил Толстяк. Он выразил целую гамму эмоций — от

глумливого недоверия до искреннего изумления.

Сяочуань кротко кивнул.

Мимика Толстяка менялась с такой скоростью, словно он пытался изобразить самый сложный актёрский этюд, что для его ленивой натуры было подвигом.

— Какой ещё репетитор? Тебе что, карман жмёт? С ума сошёл? Ты посмотри, кто перед тобой стоит! — Толстяк картинно прижал растопыренные пальцы к груди и с важным видом указал на старосту. — Наш староста! Входит в пятёрку лучших в классе и в сотню лучших по всей параллели! И ты, имея под боком ходячую энциклопедию, собираешься платить какому-то левому хмырю? У тебя мозги усохли? — С этими словами разгорячённый Толстяк замахнулся, намереваясь по-дружески отвесить Сяочуаню подзатыльник.

Сяочуань даже уклониться не успел, как Ли Сяовэй перехватил руку Толстяка мёртвой хваткой и с силой отшвырнул её назад.

— Панда, ты берега попутал? Решил на Сяочуане кулаки почесать?

— Да ладно тебе, староста, я же любя... — забормотал Толстяк, сразу растеряв весь свой пыл под суровым взглядом Ли Сяовэя.

В этот момент в голове Сяочуаня что-то щёлкнуло. Он резко поднял голову и в упор уставился на притихшего приятеля.

Толстяк заёрзал под этим тяжёлым, немигающим взглядом:

— Чего уставился? Думаешь, раз староста за тебя заступает, так тебе всё можно? Да я просто связываться не хочу... Не думай, что я трусил...

— Панда... Это твоих рук дело? — тихо спросил Сяочуань. Он мгновенно осунулся и побледнел.

Толстяк отвёл глаза и демонстративно скрестил руки на груди, обиженно сопя.

— Я тебя спрашиваю: это ты сделал? — с нажимом повторил Сяочуань.

— Ну я, и чё дальше? — огрызнулся Толстяк.

— Ты натравил на него тех отморожков? — Голос Сяочуаня дрогнул от подступившей к горлу обиды.

Они с Толстяком вечно препирались и дрались по пустякам, но Сяочуань искренне считал его своим другом — одним из немногих, кому действительно доверял. А теперь... Да, Юань Синь когда-то проучил Толстяка, но подсылать к нему банду уличных бойцов? От осознания этого предательства внутри всё болезненно сжалось.

— Сегодня в полдень в школу заявила целая свора отморожков. Они искали Юань Синя. Это ведь ты их вызвал?! — выкрикнул он, едва сдерживая слёзы ярости.

— Чё? Выскочку Юаня отметили? — Толстяк так и просиял, мгновенно позабыв про обиду. — Охренеть... Ну надо же! Есть всё-таки высшая справедливость!

— Ах ты... тварь! — Сяочуань окончательно потерял контроль над собой. Сорвав с плеча Ли Сяовэя свой рюкзак, он со всей силы швырнул его вперёд. Увесистый тук с глухим треском прилетел Толстяку прямо в живот.

— Ой-ёй-ёй! — взвыл Толстяк, согнувшись пополам и попятившись к выходу. — Мао, ты совсем страх потерял?! Убить меня вздумал?!

— Да, вздумал! — взревел Сяочуань и, отбросив рюкзак, ринулся в драку. Он уже занёс ногу для удара, но поперёк туловища легла крепкая рука, перехватившая его в воздухе.

— Сяочуань, остынь! Прекрати! — горячо прошептал Ли Сяовэй, удерживая его сзади.

— Староста, держи его крепче, я сваливаю! Мао Сяочуань, предатель хренов! Жрёшь из нашего корыта, а хвостом перед чужими виляешь! Я к нему всей душой, а он... Сволочь неблагодарная! Всё, староста, прикрой отход, я ушёл!

Толстяк кубарем вылетел за дверь, развив скорость, достойную олимпийского спринтера.

<http://bllate.org/book/18295/1768093>